УДК 281.81

DOI: 10.53737/2713-2021.2021.71.57.034

Д.П. Шульга

**НЕСТОРИАНСКОЕ ХРИСТИАНСТВО В ТАНСКОМ КИТАЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭПИТАФИИ МИ ЦЗИФЭНЯ)***

Сформулированное выходцем из Антиохийской богословской школы, архиепископом Константинополя Несторием радикальное диофизитство не только вызвало активные споры внутри средиземноморского христианского мира, но и стало отправной точкой для стремительного продвижения евангельских идей в Азию вплоть до Дальнего Востока. Несмотря на то, что «теологумен» Нестория достаточно быстро вышел из богословской практики, мы знаем в западной историографии «сирийских христиан» Шёлкового пути как «несториан». При этом на территории КНР прежде всего через эпиграфические и археологические источники открывается масса новой информации о бытовании на территории Поднебесной «светлого учения» (известного экзонима, происходящего от имени Нестория, в Китае не знали, потому именовали новую религию «景教», где первый иероглиф означает «солнечный свет», «сияние», «блеск», а второй — «учение», «религия»). В настоящей работе автор, опираясь на открытые в последние десятилетия материалы, попытается отчасти реконструировать бытование христианства среди согдийцев, бывших одной из наиболее активных торговых наций на Великом Шёлковом пути. Одной из интересных категорий инвентаря, который мы видим нередко в погребениях согдийцев, являются ромейские монеты (а чаще — имитации таковых разной степени качества). Зачастую подобные «солиды» несут на себе и христианскую символику (впрочем, их общая семантика и функции дискуссионны). Но при этом, например, несторианское вероисповедание семьи Ми Цзифэня доказывают, что несторианская стела, установленная в Чанане отнюдь не одинокий и случайный артефакт. Хотя количество «последователей сияющего учения» в самой империи Тан и вассальных Китаю западных уделах точно оценить невозможно, совершенно точно, что немало христиан оттуда воздействовали на религиозную жизнь Поднебесной.

Ключевые слова: несторианство, Западный Край, Шёлковый путь, эпиграфика, империя Тан.

Сведения об авторе: Шульга Даниил Петрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры Международных отношений и гуманитарного сотрудничества, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Контактная информация: 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, д. 6, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; e-mail: alkaddafa@gmail.com.

D.P. Shulga

**NESTORIAN CHRISTIANITY IN TANG CHINA
(ACCORDING TO THE EPITAPH OF MI JIFEN)**

Formulated by a native of the Antioch Theological School, Archbishop of Constantinople Nestorius radical diophysitism not only caused active controversy within the Mediterranean Christendom but also became the starting point for the rapid advancement of evangelical ideas into Asia up to the Far East. Despite

* Статья поступила в номер 11 сентября 2021 г.
Принята к печати 21 сентября 2021 г.

the fact that the “theologoumenon” of Nestorius quickly emerged from theological practice, we know “Syrian Christians” of the Silk Road as “Nestorians” in Western historiography. On the territory of the PRC (People's Republic of China), primarily through epigraphic and archaeological sources, at the same time it is revealed a lot of new information about the existence of a “bright doctrine” on the territory of the Celestial Empire (a famous exonym derived from the name of Nestorius who was not known in China, therefore they called the new religion “景教”, where the first hieroglyph means “sunlight”, “radiance”, and “brilliance”, and the second — “teaching”, “religion”). In this work, based on materials discovered in recent decades, the author will try to partially reconstruct the existence of Christianity among the Sogdians, who were one of the most active trading nations on the Great Silk Road. One of the interesting categories of equipment that we often see in the burials of Sogdians is Roman coins (and more often it is imitations of such of varying degrees of quality). Often such “solids” carry Christian symbols (though their general semantics and functions are debatable). But at the same time, for example, the Nestorian religion of the Mi Jifen family proves that the Nestorian stele installed in Changan is by no means a lonely and random artifact. Although the number of “followers of shining teachings” in the Tang Empire itself and Western destinies vassal to China cannot be accurately estimated, it is quite certain that many Christians from there influenced the religious life of the Celestial Empire.

Key words: Nestorianism, West Land, Silk Road, epigraphy, Tang empire.

About the author: Shulga Daniil Petrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the international Relations and Humanitarian Cooperation Department, Siberian Institute of Management — the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Contact information: 630102, Russia, Novosibirsk, 6 Nizhegorodskaya St., Siberian Institute of Management — the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; e-mail: alkaddafa@gmail.com.

Несмотря на то, что в отечественной науке изучение несторианства в Западной Азии (Залесская 1998: 18—21) и раннесредневековом Китае было начато еще как минимум в советскую эпоху (Кычанов 1978: 76—85; Никитин 1984: 121—137) и продолжилось в XXI в. (Сальников 2002: 110—117), целый ряд важных источников по данной тематике до сих пор остаются неизвестными для русскоязычных исследователей. Одним из примеров является эпитафия Ми Цифэня (714—805 гг.), обнаруженная в 1955 г. на территории одного из западных пригородов г. Сиань, в районе Тумэньцунь. Несмотря на давность находки, она практически не представлена в отечественной научной литературе (в англоязычных работах подчас фигурирует (Ashurov 2013: 55)), являясь, при этом, ценнейшим источником как для востоковедения, так и для истории христианства. Полное название данного эпиграфического источника звучит как «唐神策军散府将游骑将军守武卫大将军兼试太常卿上柱国米继芬墓志铭», что можно перевести примерно как «Эпитафия Ми Цифэня, командира конной дворцовой гвардии, сановника, высшей опоры государства». Далее автор приведёт художественный перевод текста:

«Носитель запретного для написания¹ имени Цифэнь происходил из аристократического рода княжества Мигу в Западном Крае, имел множество талантов и добродетелей. Дед достопочтенного носителя запретного имени (*имеется ввиду Цифэнь — прим. Д.Ш.*) занимал в своей стране высокий пост помощника министра. Отец, хотя был по происхождению из народа тюркшей, даже находясь далеко [от Поднебесной], жаждал испытать облагораживающее влияние добродетельного царствования, он прибыл в столицу, где удостоился милостей и был приглашён ко двору, получил назначение на должность «левого»² командующего, оберегающего

¹ Запрет на написания имён вводился для императоров, видных сановников и философов как свидетельство почтительности. Вместо имени, принятом при жизни, нередко вводилось «посмертное» имя.

² В Китае и ряде сопредельных с ним стран в древности и средние века имели место «левые» и «правые» должности, отличавшиеся как по региону компетенции, так и по старшинству.

государство. Сын (*имеется ввиду Цзифэнь — прим. Д.Ш.*) воспитывался в китайской традиции и унаследовал таланты и положение отца, поступив в гвардию. [Цзифэнь] с юности проявлял почтение к старшим, уважение к родственникам, ревностно служил государству, он культивировал в себе семь достоинств и четыре добродетели. Его поведение всегда было прямодушным, поступки — честными, он всегда, даже в сложных ситуациях, следовал моральному долгу. Словом, таланты и достойные подражания личные качества были подобны спелым плодам, что склоняют ветви деревьев или глубочайшим озёрам. В почтенном возрасте его сразили недуги. В конце концов, свершивший столькие подвиги и благодеяния ушёл от нас навсегда. В первый год царствования под девизом Юнчжэнь, на девятый месяц в двадцать первый день он скончался в уезде Лицюань в собственном доме. На тот момент ему было девяносто два года. Девятнадцатого числа двенадцатого месяца тело было помещено для временного погребения в столице, Чанане, у Ворот дракона. Вдова, госпожа Ми Ши вскоре последовала за мужем, не выдержав горечи утраты. У усопшего осталось два сына. Старший [по имени Гоцзин] хорошо продвинулся на государственной службе, став одним из «правых» командующих, служил в Нинъюане, а также занимался охраной столицы. Младший [по имени Сююань] окружил себя мудростью и выбрал путь монаха, поселился при храме религии Великой Цинь. Траур по усопшему был долгим. Все предавались неподдельной скорби и соблюдали ритуалы. В конце концов, погребальные мероприятия были завершены в должной форме и была создана эта недостойная эпитафия, лишь отчасти передающая неисчислимые достоинства покойного. Говорится: судьба государства трудна, но беззаветная преданность и чувство долга остаются в веках. Доблестный и могучий всегда обретает славу. Достоин тот, кто даже рискуя жизнью стремится проявлять лучшие качества. Сокрушающий козни становится достойным почёта. Умерший был высокопоставленным военачальником, прожил долгую жизнь в уважении, и ушёл в высокие залы блаженства после болезни. Стойкий и непоколебимый, как сосна и кипарис, он ушёл в чертоги запада. И потому помещена сия эпитафия»³.

Перед нами, казалось бы, достаточно типичный китайский текст, с традиционными метафорами и оборотами. Запад выступает как направление, куда уходят души усопших, а сосна и кипарис являются символом непреклонности. Имеются отсылки к конфуцианству, например, принципу сыновней почтительности (*сяо*). Но четыре иероглифа, в отношении младшего сына, «住大秦寺» представляют для истории христианства в Китае колоссальный интерес. Перевод фразы — «живет в храме [религии] Великой Цинь». Может показаться, что последний топоним вполне ясен и означает Римскую державу (включая и период Восточной империи). Это в основном верно, однако здесь есть ряд нюансов. Еще Ф. Хирт на рубеже XIX—XX вв., проанализировав большое количество письменных источников сформулировал свою точку зрения, согласно которой, Великая Цинь (позже — Фулинь), было не Римской империей со столицей в Риме, а только ее восточной частью, а именно Сирией и

³ Данный перевод на русский язык является, очевидно, первым, так что автор считает необходимым привести также текст на китайском языке, идентичный оригинальному, но с добавлением современных знаков препинания (Гэ Чэньюн 2001: 181—182): 大唐左神策军故散副将游骑将军守左武卫大将军同正兼试太常卿上柱国京兆米府君墓志铭并序。乡贡进士翟运撰并书。公讳继芬，字继芬，其先西域米国人也，代为君长，家不乏贤。祖讳伊西，任本国长史；父讳突骑施；远慕皇化，来于王庭，邀质京师，永通国好。特承恩宠，累践班荣。历任辅国大将军，行左领军卫大将军。公承袭质子，身处禁军；孝以敬亲，忠以奉国；四善在意，七德居心；信行为远迹所称，德义实闾里咸荷。风神磊落，度量宏深；爱以尊年，因婴疾疹。何图积善无庆，奄从逝川去。永贞元年九月廿一日终于礼泉里之私第，春秋九十二。以其年十二月十九日，安厝于长安县龙门乡龙首原，礼也。夫人米氏，痛移夫之终，恨居孀之苦。公有二男，长曰国进，任右神威军散将，宁远将军，守京兆府崇仁府折冲都尉同正。幼曰僧思圆，住大秦寺。皆号慕绝，哀毁过礼；攀恩罔极，闷擗崩摧。虑陵谷迁移，以贞石永固。远奉招纪德，实惭陋于文。铭曰：国步顷艰兮，忠义建名。雄雄英勇兮，膺时间生。尝致命兮，竭节输诚。殄凶孽兮，身授官荣。位崇班兮，是居禁营。寿既尊兮，遽其疾苦。去高堂兮，永归泉户。列松柏于凤城之西，封马鬣于漕渠之浒。

прилегающими районами (Hirth 1913: 200—203). Если принять такую трактовку, то «религия Великой Цинь» может переводиться по смыслу не как «Римская религия», а как, например, «Сирийская религия».

Ф. Хирт и более поздние исследователи чаще всего брали информацию из пяти письменных источников, составленных во II—VI вв. н.э.:

1. «Хоу Ханьшу» за авторством Фань Е (范曄), который жил между 398 и 445 гг., во время правления династии Лю-Сун (劉宋朝);

2. «Вэй Люэ» (краткая история Вэй) был составлен историком Юй Хуаном (魚豢) до 297 г.;

3. Памятник «Цзинь шу», который был составлен в VII в.;

4. «Вэй шу», т.е. История династии Северная Вэй» (北魏朝). «Вэй шу» относится к периоду между 386 и 556 гг., но во многих моментах цитирует высказывания «Хоу Ханьшу» и «Вэй люэ». Автор — Вэй Шоу (魏收);

5. Памятник «Сун шу», был составлен Шен Юэ (沈約), историком династии Лян (梁朝) в VI в.

Все пять китайских источников описывают, кроме прочего, географию Великой Цинь. Согласно данным источникам, Великая Цинь находится в Хайси (海西), т.е. к западу от моря. Кроме того, «Вэй люэ» указывает на то, что страна расположена к западу от Аньси⁴ (安息), Тяочжи и Великого моря (大海). Помимо этих данных, «Хоу Ханьшу» дает более подробную информацию: в 3400 ли (里) к западу от Аньси находится королевство Аман (阿蠻), пройдя 3600 ли к западу от Амана можно добраться до Сибина (斯賓), отсюда нужно повернуть на юг, пересечь реку и отправиться на 960 ли на юго-запад в царство Юйло (于羅). Это крайняя западная граница Аньси, откуда нужно идти вдоль моря на юг, и добраться до Великой Цинь.

Источники также дают информацию о столице Великой Цинь. Согласно «Вэй люэ», она находится в устье реки, «Цзинь шу» добавляет, что протяженность города составляет более ста ли, в «Вэй шу» говорится, что название столицы — Аньду⁵ (安都). В данных пяти источниках есть также некоторые подробности об управлении в Великой Цинь: «Ежедневно король отправлялся во дворцы, чтобы решать вопросы. Он посещал все дворцы в течение пяти дней».

«Хоу Ханьшу» и «Вэй люэ» дают подробности образа жизни в Великой Цинь. Согласно китайским представлениям, жители Великой Цинь окружали города стенами, ставили павильоны (亭) через каждые 10 ли, а почтовые станции (置) через каждые 30 ли, как в Поднебесной, ездили в маленьких экипажах, покрытых белым навесом, под барабанный бой, размахивая флагами. «Вэй люэ» и «Цзинь шу» указывают, что они понимали письменность иноземцев и имели многоэтажные общественные и частные здания. Кроме того, местные жители высокие и добродетельные, напоминают китайцев. Они бреют свои волосы и бороду, а также, как сообщает «Вэй люэ», могут использовать магию.

Все пять источников дают представление о хозяйстве Великой Цинь. Согласно, например, записям «Хоу хань шу», в регионе было много различных видов деревьев, таких как сосны, кипарисы, ивы, бамбук и так далее. Кроме того, жители сажают зерно, разводят лошадей, мулов, верблюдов, ослов и шелкопрядов (Norrgál 2011: 279—299).

Некоторая причудливость китайских представлений о Средиземноморье в первую очередь объясняется отсутствием прямых сношений и «общением через третьих лиц». Можно утверждать, что опосредованные контакты были весьма масштабными. На это указывают как многочисленные оформленные в античном стиле артефакты, обнаруженные в западных (Jones 2009: 23—32) и центральных (Гэ Чэньюн 2015: 111—125) районах КНР (Гэ Чэньюн 2018: 58—

⁴ Обычно трактуется как китайское название Парфии.

⁵ Дословно — «умиротворённая столица».

69), так и ромейские солиды (Li Qiang 2005: 279—299) и их имитации (Ло Фэн 1993: 17—19). Причем обе категории инвентаря есть даже в степной зоне севернее Китая, на территории современной Монголии (Го Юньян 2016: 115—123).

Отдельным фактором было несторианство. Оно возникло из антиохийского богословия Феодора Мопсуестийского, и постепенно было вытеснено из *Rex Romana* в глубины Азии. Именно это учение, как отмечалось выше, и было названо в Поднебесной «религией Великой Цинь» (У Чансин 2015: 187—215). Однако следует учитывать, что к тому моменту, когда христиане из Сирии дошли до Китая, их собственные представления о жизни в Средиземноморье могли сильно исказиться. К этому также следует добавить, что многие несториане и вовсе были изначально подданными державы Сасанидов.

Помимо дальних расстояний важную роль играли те языки, на которых в Чанань приносили известия о дальней империи на западе. Прибавим к этому еще и свойственную любому народу, особенно в рамках традиционного общества, интерпретацию чужого через привычное. Примечательно, однако, что источники демонстрируют уважение Хань, Тан и других династий к Римской (в т.ч. Восточной) державе (Christopoulos 2012). Очевидно, что интеллектуалы в Поднебесной признавали, что их Среднее государство находится на одном культурном уровне с «Великой Цинь». На это указывает и само выбранное название. Историческое Цинь — западное китайское царство, объединившее к концу III в. до н.э. все другие уделы в первую империю. Потому условный Рим понимался как «великая держава на западе, сопоставимая с Китаем». С раннего средневековья, очевидно, престиж ромейского государства был высок, в том числе, благодаря распространившимся по Великому Шёлковому пути золотым солидам (Го Юньян 2006). Учитывая вышесказанное естественно, что до сих пор остается открытым вопрос, относится ли термин «Великая Цинь» ко всей Римской Империи или только её восточным регионам. Думается, что всё зависело от конкретного источника. При всей дискуссионности дефиниций, эпитафия Ми Цзифэня и иные эпиграфические источники (Ян Гунлэ 2009: 120—121) указывает, что несторианство в империи Тан ассоциировалось именно с Великой Цинь.

Уникальность переведённой автором эпитафии заключается в том, что перед нами одно из свидетельств двойственности позиций христианства в раннесредневековом Китае. С одной стороны, у нас мало свидетельств активного включения собственно «хуася»⁶ в церковную жизнь. Но с другой — можно уверенно говорить о том, что служилые иноплеменники, сделавшие карьеру в эпоху Тан, не просто проявляли интерес к несторианству, но, уже добившись включения в наследственную аристократию, отдавали своих сыновей в монахи (или, как минимум, не порицали это и не препятствовали).

Примечательно, что похожая ситуация повторилась и в эпоху Юань (1271—1368 гг.), после того как бассейн сперва Хуанхэ, а затем и Янцзы, был завоеван монголами. На могильнике Аолуньсуму (городской округ Баотоу, Внутренняя Монголия, КНР) было обнаружено погребение несторианина Аулабяня Тецзямусы из племени онгутов. Ушедший в тридцать шесть лет, он дослужился до титула *даругачи*, т.е. чиновника, контролировавшего деятельность управленцев, приглашаемых из-за границ империи⁷. Среди последних христиане также присутствовали. Это доказывает расположенный в горах Иньшань несторианский

⁶ Дословно «просвещённые люди ся», самоназвание основного этноса Центральной равнины Китая, происходящее от названия первой полулегендарной династии.

⁷ Монголы с одной стороны не доверяли китайцам, особенно южанам, а с другой не имели достаточно количества собственных чиновников. Потому активно призывали на службу в госаппарат согдийцев, киданей и представителей других народов, обобщённо именуемых «сэмужень», дословно «люди с [разно]цветными глазами».

некрополь Ванмулян, где покоились представители клана Елюй, очевидно, происходившие от каракитаев (Вэй Цзянь, Чжан Сяовэй 2013: 199—209).

Приведённые выше примеры наглядно демонстрируют, что и в раннее средневековье (при Тан), и в XIV в. христианство было в Поднебесной не только религией торговцев, действовавших на Шёлковом пути, к нему принадлежала и заметная часть высокопоставленных деятелей из числа служилых иноземцев, вполне инкорпорированных в китайское общество. По традиции мы именуемых последователей «религии Великой Цинь» несторианами (Чжан Сюйшань 2006: 76—88), однако реконструировать их христологию, к сожалению, не представляется возможным. При этом совершенно точно, что богословие у них было, так как явно наличествовали храмы и монастыри. Весьма вероятно, что радикальный диофизитский «теологумен» Нестория о «Христородице» был уже забыт, так что по своему вероучению Ми Цзифэн⁸ и его сын—монах, Аулабянь Тецзямусы, «чёрные кидани» из рода Елюй, равно как и христиане-тюрки (Ню Жуцзи 2000: 62—67) были достаточно близки к халкидонскому символу веры.

Литература

- Залесская В.Н. 1998. Христиане на Востоке: Мелькиты. Монофиситы. Несториане. Каталог выставки. В: Пиотровский М.Б. (ред.). *Христиане на Востоке: Искусство мелькитов и инославных христиан*. Санкт-Петербург: Славия, 18—21.
- Кычанов Е.И. 1978. Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии. *Палестинский сборник. Филология и история* 26 (89), 76—85.
- Никитин А.Б. 1984. Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье). В: Литвинский А.Б. (ред.) *Восточный Туркестан и Средняя Азия: История. Культура. Связи*. Москва: ГРВЛ, 121—137.
- Сальников С.К. 2002. Истории распространения несторианства в Китае. *Вестник Челябинского государственного университета* 1, 110—117.
- Ashurov B. 2013. *Tarsākūyā: an analysis of Sogdian Christianity based on archaeological, numismatic, epigraphic and textual sources*: PhD Thesis. London: SOAS University of London.
- Christopoulos L. 2012. Hellenes and Romans in Ancient China. *Sino-Platonic Papers* 230, 1—79.
- Hirth F. 1913. The Mystery of Fu-lin. *Journal of the American Oriental Society* 33, 193—208.
- Hoppál K. 2011. The Roman Empire according to the ancient Chinese sources. *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* 51, 279—299.
- Jones R.A. 2009. Centaurs on the Silk Road: Recent Discoveries of Hellenistic Textiles in Western China. *The Silk Road* 6/2, 23—32.
- Li Qiang. 2005. Roman coins discovered in China and their research. Eirene. *Studia Graeca et Latina* 51, 279—299.
- Вэй Цзянь, Чжан Сяовэй. 2013. 魏坚、张晓玮。阴山汪古与景教遗存的考古学观察 Археологические исследования наследия онгутов и следов несторианства в горах Иньшань. *边疆考古研究 Бяньцзян каогу яньцзю* 4, 193—212.
- Го Юньян. 2006. 中国发现的拜占廷金币及其仿制品研究 *Исследование обнаруженных в Китае византийских монет и их имитаций*. Тяньцзинь: Отдел аспирантуры университета Нанькай.
- Го Юньян. 2016. 论蒙古国巴彦诺尔突厥壁画墓所出金银币的形制特征 Обсуждение золотых монет из тюркских погребений в Баян-Норе (Монголия). *草原文物 Цаоюань вэньу* 1, 115—123.
- Гэ Чэньюн. 2001. 唐代长安一个粟特家庭的景教信仰 Несторианские верования согдийской семьи в Чанане в период династии Тан. *历史研究 Лиши яньцзю* 3, 181—186.
- Гэ Чэньюн. 2015. 从出土汉至唐文物看欧亚文化交流遗痕 Культурные связи Европы и Азии по данным памятников наследия от Хань до Тан. *故宫博物院院刊 Гугун боююанькань* 3, 111—125.
- Гэ Чэньюн. 2018. “醉拂林”：希腊酒神在中国 «Хмельной средиземноморец»: греческий бог Бахус в Китае. *草原文物 Цаоюань вэньу* 1, 58—69.

⁸ Справедливости ради, следует отметить, что прямых указаний на христианское вероисповедание самого Ми Цзифэня у нас нет. Китайский исследователь Гэ Чэньюн в своей работе 2001 г. считал, что к несторианам принадлежала всё семейство, Б. Ашуров в диссертации несколько осторожнее (Ashurov 2013: 55).

- Ло Фэн. 1993. 关于西安所出东罗马金币仿制品的讨论 Обсуждение имитаций восточно-римских золотых монет, произведенных в Сиане. 中国钱币 *Чжунго цянъби* 4, 17—19.
- Ню Жуцзи. 2000. 中国突厥语景教碑铭文献概说 Обзор тюркских несторианских надписей в Китае. 民族语文 *Миньцзу юйвэнь* 4, 62—67.
- Чжан Сюйшань. 2006. 景教东渐及传入中国的希腊 — 拜占庭文化 Распространение несторианства на восток и греко-византийское культурное влияние в Китае. 世界历史 *Шичзе лishi* 6, 76—88.
- У Чансин. 2015. 大秦景教研究述评 Рецензия на исследование Цзинцзяо в эпоху Великой династии Цинь. 基督教文化学刊 *Journal for the Study of Christian Culture* 34, 187—215.
- Ян Гунлэ. 2009. 《大秦景教流行中国碑》若干史实考析 Анализ некоторых исторических фактов о несторианской стеле в Китае. 史学史研究 *Шисюеши янджу* 2, 120—121.

References

- Zalesskaya, V.N. 1998. In: Piotrovskiy, M.B. (ed.). *Khristiane na Vostoke Iskusstvo mel'kitov i inoslavnykh khristian (Christians in the East. The art of the Melkites and non-Orthodox Christians)*. Saint Petersburg: Slaviya, 18—21 (in Russian).
- Kychanov, E.I. 1978. In *Palestinskii sbornik. Filologiya i istoriya (Palestinian collection. Series: Philology and History)* 26 (89), 76—85 (in Russian).
- Nikitin, A.B. 1984. In: Litvinskiy, A.B. (ed.) *Vostochnii Turkestan i Srednyaya Azia. Istoriya. Kul'tura. Svyazi (East Turkestan and Central Asia. History. Culture. Communication)*. Moscow: GRVL, 121—137 (in Russian).
- Salnikov, S.K. 2002. In *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta (Bulletin of Chelyabinsk State University)* 1, 110—117 (in Russian).
- Ashurov, B. 2013. *Tarsākyā: an analysis of Sogdian Christianity based on archaeological, numismatic, epigraphic and textual sources*: PhD Thesis. London: SOAS University of London.
- Christopoulos, L. 2012. Hellenes and Romans in Ancient China. *Sino-Platonic Papers* 230, 1—79.
- Hirth, F. 1913. The Mystery of Fu-lin. *Journal of the American Oriental Society* 33, 193—208.
- Hoppál, K. 2011. The Roman Empire according to the ancient Chinese sources. *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae* 51, 279—299.
- Jones, R.A. 2009. Centaurs on the Silk Road: Recent Discoveries of Hellenistic Textiles in Western China. *The Silk Road* 6/2, 23—32.
- Li Qiang. 2005. Roman coins discovered in China and their research. Eirene. *Studia Graeca et Latina* 51, 279—299.
- Wei Jian, Zhan Xiaowei. 2013. Archaeological research of the Onguts' heritage and traces of Nestorianism in the Yinshan Mountains. *Bianjiang kaogu yanjiu* 4, 193—212 (in Chinese).
- Guo Yunyan. 2006. *Study of Byzantine coins and their imitations discovered in China*. Tianjin: Graduate School of Nankai University (in Chinese).
- Guo Yunyan. 2016. The characteristics of gold and silver coins from the Turkic Grave in Mongolian Bayan-Nur. *Caoyuan wenwu* 1, 115—123 (in Chinese).
- Ge Chengyong. 2001. The Nestorian belief of a sogdian family in Chang'an in Tang Dynasty. *Lishi yanjiu* 3, 181—186 (in Chinese).
- Ge Chengyong. 2015. Cultural ties between Europe and Asia according to heritage sites from Han to Tang. *Gugong bowuyuankan* 3, 111—125 (in Chinese).
- Ge Chengyong. 2018. “Drunk whisk”: the Greek Wine God in China. *Caoyuan wenwu* 1, 58—69 (in Chinese).
- Luo Feng. 1993. Discussion of imitations of East Roman gold coins produced in Xi'an. *Zhongguo qianbi* 4, 17—19 (in Chinese).
- Niu Ruji. 2000. Review of Türkic Nestorian inscriptions in China. *Minzu yuwen* 4, 62—67. (in Chinese).
- Zhang Xushan. 2005. The spread of Nestorianism to the east and the Greco-Byzantine cultural influence in China. *Shijie lishi* 6, 76—88 (in Chinese).
- Wu Changxing. 2015. Review on the Studies of Daqin Jingjiao: a Comprehensive Discussion on Its History, Linguistics and Text. *Journal for the Study of Christian Culture* 34, 187—215 (in Chinese).
- Yang Gongle. 2009. Analysis of some historical facts about the Nestorian stele in China. *Shixyueshi yangju* 2, 120—121 (in Chinese).

Рис. 1. Эпитафия Ми Цифэня (протирка), представленная на выставке по истории династии Тан в Национальном музее Китая в сентябре 2018 г.

Fig. 1. Epitaph of Mi Jifen (rubbing), presented at the exhibition on the history of the Tang dynasty at the National Museum of China in September 2018.